

Ся Юбинь был немного раздражен. Он все еще улыбался и извинялся на поверхности, но на самом деле в глубине души он насмехался. Сейчас ты холоден и безразличен ко мне, но вскоре ты будешь преследовать меня до смерти и любить меня до мозга костей.

Три года назад он возродился.

Прежде чем он переродился, у него было много женихов, и эти поклонники были смертельно преданы ему. Женихи были слишком хороши, чтобы он мог отказаться от кого-то из них, и он бродил среди них, наслаждаясь их любовью и ухаживанием.

Чэнь Чжияй беспокоил его больше всего. Он любил его так сильно, что сделал врагом всего мира, чтобы властвовать над ним. В конце концов он убил и покалечил всех его женихов, да и сам был тяжело ранен.

Более того, Чэнь Чжияй был воздержанным и отстраненным, единственным женихом, у которого не было с ним сексуальных отношений.

После своего перерождения первое, что он сделал, это дождался своей первой встречи с Чэнь Чжияем, а затем использовал нежность, чтобы рассеять его враждебность и заставить Чэня подчиниться ему физически и морально. Хотя он не может позволить Чэнь Чжияю быть единственным и неповторимым, он может дать ему это с первого раза.

Но после долгого ожидания он и Чэнь Чжияй не встретились, как раньше, и Ся Циншу даже положил его в больницу. Странно то, что раньше ничего подобного не было. Но Ся Циншу все равно умрет, так что бояться нечего.

Он только что услышал, как медсестра сказала, что Чэнь Чжияй приехал в больницу и сразу же разыскал его.

«Извини, добавь свой Wechat, я пришлю тебе одежду после стирки». Ся Юбинь поднял свой телефон и показал свой QR-код.

Критический взгляд окинул Ся Юбиня с головы до ног, и Чэнь Чжияй отступил на шаг: «Я знаю тебя».

Ся Юбинь поджал губы и удивленно моргнул: «Ах, правда? Могу я спросить, кто ты?»

Чэнь Чжияй махнул рукой и небрежно сказал: «Ты брат Ся Шаня, верно? У меня есть этот костюм за 100 000, просто попроси его заплатить за него напрямую».

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти.

Ся Юбинь: ??

Почему его отношение такое холодное. Разве мы не должны добавить WeChat, а затем медленно общаться в чате?

Чэнь Чжиюй был занят на работе, в отличие от других женихов, у которых было много свободного времени. У него было смутное предчувствие, что если он упустит эту возможность, им двоим будет трудно пересечься в будущем.

В отчаянии Ся Юйбинь протянул руку и схватил подол рубашки Чэнь Чжиюя: «Господин Чэнь, не мог бы ты не говорить моему брату?»

Чэнь Чжиюй нахмурился и ничего не сказал.

Ся Юбинь прикусил губу, словно сдерживаясь, но не решался открыть рот, чтобы объяснить причину. Чэнь Чжиюй был немного нетерпелив, достал свой телефон и передал его: «Отсканируй его».

Ся Юбинь был внутренне в экстазе, когда он надменно открыл свой телефон и набрал код. Но, отсканировав код, он понял, что на странице телефона был не QR-код для добавления собеседником друзей, а код платежа на 100 000.

Ся Юбинь озадаченно посмотрел на собеседника.

Чэнь Чжиюй: «На что ты смотришь, так как я не скажу твоему брату, одежда, естественно, принадлежит тебе».

Ся Юбинь просто не ожидал, что другая сторона будет такой, и на мгновение он не мог подобрать слов: Чэнь, ты такой богатый.....

В предыдущей жизни Чэнь Чжиюй также был самым богатым человеком в стране, настолько богатым, что готов был выбросить кучу денег, чтобы купить у него улыбку. Чэнь Чжиюй дал ему дополнительную карту, которую он мог проводить по своему желанию без ограничений, и он мог жить очень хорошо, не работая. Именно поэтому он раньше хотел быть с Чэнь Чжиюем.

Чэнь Чжиюй нахмурился: «У меня есть деньги, и они мои».

Сколько у меня денег не твое дело.

Ся Юйбинь пришел в себя, вспомнив, что то, что он сказал, было не совсем правильно, и поспешно объяснил: «Извини, мистер Чэнь, я не имел в виду.....»

«Прекрати, ты знал, кто я с самого начала, притворяться, что не знаешь, и проливать кофе было преднамеренной попыткой приблизиться ко мне». Чэнь Чжияюй прервал собеседника, его глаза выражали презрение: «Ты видел слишком много дорам». Сказав это, он неожиданно ушел, не оглядываясь.

Ся Юбинь остался один на том же месте, рука с чашкой кофе слегка дрожала.

Что случилось?

Что случилось??!

Ся Юбинь глубоко вздохнул и сжал кулак. После пяти минут спокойствия он достал свой мобильный телефон и позвонил Хэ Чэну: «Ах, Чэн, я хочу занять немного денег... Это немного много, 100 000... Спасибо, ты такой хороший».

Повесив трубку, менее чем через минуту он получил уведомление о поступлении 100 000 юаней на свой телефон. Ся Юбинь вздохнул с облегчением, к счастью, никто больше не изменился.

□

На следующий день Ся Циншу нес свою школьную сумку в школу и снова столкнулся с черным Бентли Чэнь Чжияюя у входа. Он сделал вид, что не видит этого, и уткнулся головой в школьные ворота. Машина Чэнь Чжияюя неожиданно последовала за ним до школьных ворот, следуя за ним всю дорогу.

Секретарь Ли опустил окно и закричал: «Студент Ся Циншу!»

У секретаря Ли был громкий голос, и с этим криком все вокруг переглянулись.

Черный Бентли не привлек внимания в Университете Р. Но внимание привлек номерной знак 88888, который указывал на владельца. Ся Циншу не хотел быть слишком заметным, и ему пришлось пройти мимо.

«Мистер Чэнь, что привело вас сюда?» Ся Циншу носил наплечную сумку и был одет в школьную форму, и на первый взгляд он был воспитанным ребенком.

«Я здесь, чтобы произнести речь в вашей школе сегодня». Чэнь Чжияюй открыл дверцу машины и жестом пригласил его сесть.

Ся Циншу послушно сел в машину и издал «вау», глядя на Чэнь Чжияюя сияющими глазами: «Мистер Чэнь, вы потрясающий».

Чэнь Чжюй посмотрел на него: «Пойдем со мной после школы, я отведу тебя в одно место».

Ся Циншу осторожно поднял голову и посмотрел на него, прошептал: «У меня есть кое-что, чем заняться после школы».

"Что?"

— Почему вы так много спрашиваете? Ся Циншу посмотрел вниз и сжал пальцы.

Чэнь Чжюй наклонился вперед и холодно сказал: «Мы должны поговорить о той ночи, когда ты забрался в мою постель, ты забыл?»

«..... Это был плохой парень, который меня туда засунул». Ся Циншу не ожидал, что он будет таким прямолинейным, и низко опустил голову, обнажая белое декольте.

— Плохой парень тоже помог тебе раздеться? Чэнь Чжюй дразняще улыбнулся.

Ся Циншу: «.....»

Чэнь Чжюй начал расстегивать. Обычно он носил рубашку, застегнутую доверху, аскетично и холодно. Теперь, когда две пуговицы были расстегнуты, его ключица была обнажена, а вздувшийся горловой узел скользил вверх и вниз, высвобождая подавляющие гормоны.

Ся Циншу не знал, что он хотел сделать, и, словно в шоке, закрыл глаза обеими руками: «Я ничего не видел!»

Чэнь Чжюй строго приказал: «Опусти руки!»

"Нет" Ся Циншу закрыл глаза и постоянно качал головой.

"Отпусти!" Чэнь Чжюй схватил его за руку: «Посмотри на меня!»

«Я не посмотрю». Сила Ся Циншу была невелика, и он был вынужден поднять голову, все еще с закрытыми глазами, выглядя как слабый малыш, как будто он был добродетельной женщиной, которую принуждают. Тело слегка дрожало, жалобно.

«Открой глаза и посмотри на меня!» Чэнь Чжюй пригрозил: «Или я отведу тебя в тюрьму!»

Ся Циншу «захныкал» и медленно открыл глаза, плача и умоляя о пощаде: «Мама сказала, что, глядя на тела других людей, у меня вырастут игольчатые глаза».

Чэнь Чжияй: «.....»

— Разрешаю тебе посмотреть на мою шею!

Чэнь Чжияй наклонил голову, чтобы обнажить заднюю часть шеи, покрытую царапинами, крест-накрест и разных оттенков, до самой спины. Это показало, что таких неоднозначных отметин на его спине было больше.

«Смотри внимательнее».

Чэнь Чжияй выудил сигарету и зажал ее во рту: «Помнишь?»

Ся Циншу моргнул, бросил быстрый взгляд и снова опустил голову.

"Мистер Чэнь, вы должны регулярно мыться, иначе у вас на теле вырастут блохи, и нельзя без разбора чесать свое зудящее тело, от этого останутся шрамы.»

Чэнь Чжияй: «.....»

«..... Это ты поцарапал».

Ся Циншу выдвинулся наружу и попытался держаться подальше от Чэнь Чжияя: «Это был не я». Сказав это, чтобы доказать свою невиновность, он раскрыл руки и показал их. Раньше его ногти были длинными и покрыты красными пятнами, он подстриг их и снял лак, когда вернулся домой. Теперь его пальцы были чистыми и белыми, а ногти полупрозрачными и гладкими по краям. Кости пальцев были тонкими и белыми, блестящими, как водянистый лук, совсем не похожими на когти, которые могли нанести столько царапин.

Чэнь Чжияй схватил его за руку: «Ты постриг ногти».

Ся Циншу ответил не сразу, некоторое время держа свою школьную сумку, прежде чем тонким голосом спросил: Мистер Чэнь, что именно вы хотите?

Внезапно Чэнь Чжияя смутил вопрос. Он не знал, почему хотел найти Ся Циншу. Ся Циншу был глуп и упорно отказывался признать, что занимался с ним сексом, и его цель была проста: он хотел, чтобы Ся Циншу признал, что у них двоих был секс.

А как насчет Ся Циншу, когда он это выяснит, придет ли он приставать к нему? Будет ли он хвастаться этим повсюду? Ему не нравился Ся Циншу, и было много людей, которым он нравился и которые хотели выйти за него замуж, так что не было особого смысла сообщать ему об этом. Но он просто хотел, чтобы Ся Циншу знал.

Чэнь Чжиюй схватил Ся Циншу за руку и притянул его к себе, обвив руками его шею: «Вот как ты схватил меня той ночью».

Он хотел помочь Ся Циншу воссоздать ситуацию.

Как только он приблизился, запах лимонного молока от Ся Циншу снова встретил его. Он был густым, как тонкий дым, и окружал его.

Только подойдя очень близко, Чэнь Чжиюй понял, что от его волос исходит слабый запах лимона, который должно быть был запахом шампуня. Источником молочного запаха, похоже, была кожа другого человека...

Он взрослый, почему от него пахнет молоком.

Ся Циншу поднял голову и врезался в глаза Чэнь Чжиюю. Черты лица Чэнь Чжиюя были чрезвычайно глубокими, а его длинные ресницы напоминали ворон, в несколько раз лучше, чем у лучших кумиров дорожного движения, которых он видел раньше. В этом мире он определенно заставил бы тысячи девушек воскликнуть «вау». Особенно с видом превосходства, который он несет с собой. Он элегантный, уверенный и достойный. У него уверенный блеск в глазах, который невозможно игнорировать.

Такой человек должен был вызвать у людей желание стать ближе, но Ся Циншу боялся его.

Он задрожал и сжал пальцы, дважды почесав шею Чэнь Чжиюя, как сумку от комаров, и спросил тонким голосом: «Вот так?»

— Чуть сильнее.

Они оба были в такой отвратительной позе, что Ся Циншу сидел боком на коленях Чэнь Чжиюя, обвивая руками его шею и время от времени дважды щекоча его. Его маленькое личико было белым, все его тело было жестким, и его нервы были напряжены.

Чэнь Чжиюй посмотрел на его внешний вид и почему-то не смог сказать ничего критичного. Увидев, что у другой стороны, похоже, не осталось сил, он ущипнул его за запястье и обвил шею, с насмешливым ртом говоря: «Ты что, не ел, так мало сил?»

Ся Циншу был вынужден сохранять позу объятий, что было неловко во всех отношениях, и он отодвинул лицо в сторону, чтобы поговорить с другой стороной тихим голосом: «Мистер Чэнь, вы все еще чешетесь?»

Чэнь Чжиюй решил сдаться: «Больше не чешется».

Ся Циншу наморщил лоб и слабо сказал: «Тогда я ухожу».

— Подожди еще немного, я еще не закончил говорить.

Лицо Чэнь Чжияюя было холодным и несколько недовольным. Он задумался на мгновение и не говорил полдня.

Ся Циншу снова сел на кресло, обняв свою школьную сумку и спрятав за ней лицо. Приближалось время урока, но Чэнь Чжияюй совсем не хотел его отпускать.

Он показал половину своего лица из-за своей сумки и спросил тихим голосом: Мистер Чэнь, то, что вы хотите мне сказать, сложно?»

Чэнь Чжияюй посмотрел на него и кивнул.

Ся Циншу снова спросил: «После этого отношения между нами слегка изменятся?»

Этот маленький дурак наконец-то освоился?

Чэнь Чжияюй беззаботно хмыкнул и посмотрел на него.

"Мистер Чэнь, тогда вам следует прекратить говорить.» Ся Циншу поджал губы и сказал тихим голосом: «Моя мама сказала, что если вы оставите линию на песке, вы сможете встретиться друг с другом в будущем».

<http://bllate.org/book/14982/1325551>